

Контроль нарратива: Современный хасбара, цифровая пропаганда и психология восприятия в израильско-палестинском конфликте

В современных конфликтах информация больше не является фоном войны — *она сама является войной*. Изображения, слова, хэштеги и алгоритмы теперь функционируют как оружие с той же надежностью, что и бомбы и пули. Поле боя — это не только Газа, Западный берег или залы ООН — это также экран вашего телефона, ваша лента новостей и ваши эмоциональные рефлексy. Борьба ведется не только за территорию, но и за **истину, память и моральное восприятие**. И на этой арене израильская система пропаганды — известная как **хасбара** — стала одной из самых продвинутых и агрессивных нарративных операций в мире.

Традиционно переводимое как «объяснение», *хасбара* представляет себя как публичную дипломатию: усилие по «прояснению» действий Израиля для глобального сообщества. Но на практике она функционирует как всесторонняя, поддерживаемая государством психологическая и цифровая операция влияния. Ее цель — не просто убеждать, а **контролировать историю** — кто видится жертвой или агрессором, законным или преступным, человеческим или одноразовым.

За последние два года, посреди усиленного наступления Израиля на Газу и глобального подъема цифрового активизму, хасбара вошла в новую фазу. Она больше не ограничена пресс-релизами или государственными СМИ, а теперь действует через **алгоритмы, сети инфлюенсеров, кампании дезинформации и корпоративное принуждение**. Платформы вроде **X (бывший Twitter)** и **TikTok**, некогда воображаемые как демократизирующие пространства, превратились в цифровые поля боя, где видимость страданий — и легитимность сопротивления — подвергается алгоритмическому стиранию.

Одновременно влиятельные миллиардеры вроде **Ларри Элисона**, который теперь имеет значительное влияние как на TikTok, так и на традиционные СМИ через Oracle и Skydance/Paramount, навязывают идеологическое соответствие сверху вниз. Палестинские голоса все чаще заглушаются не только государственной цензурой, но и **политиками работодателей, алгоритмическим подавлением и психологической манипуляцией**, встроенной в сами платформы, которые мы используем, чтобы понять мир.

Но несмотря на все это, истина сохраняется.

Свидетельства очевидцев, цифровые архивы и глобальное сознание начали сопротивляться и разрывать иллюзию хасбары. Цель этой работы — **документировать, разоблачить и вооружить** читателей инструментами для понимания и вызова этой иллюзии — прежде чем она станет самой реальностью.

Эволюция хасбары — От дипломатии холодной войны к цифровому доминированию

«Хасбара» (הסברה) буквально означает «объяснение» на иврите. На поверхности это подразумевает разъяснение или публичную дипломатию — усилие Израиля «объяснить себя» миру. Но хасбара не просто объяснительна; она **перформативна, превентивна и манипулятивна**. Это скоординированная пропагандистская рамка, разработанная для контроля глобальных нарративов об Израиле, особенно в контексте его оккупации Палестины.

В отличие от традиционных связей с общественностью, хасбара **милитаризована и институционализирована**, укоренена в государстве безопасности и практикуется через платформы, языки и дисциплины. Речь не о победе в дебатах — речь о **определении условий реальности** до начала дебатов.

Происхождение: От сионистской адвокатуры к государственной пропаганде

Семена хасбары были посеяны задолго до основания Израиля в 1948 году. Сионистские лидеры в начале XX века осознали важность формирования западного общественного мнения. Фигуры вроде Хаима Вейцмана и Теодора Герцля были не просто дипломатами, но **предпринимателями нарратива**, работавшими на то, чтобы убедить британскую и американскую элиту, что сионизм — это современный, цивилизационный проект, а не колониальный.

После учреждения израильского государства хасбара приобрела более формальную роль. В холодную войну израильские чиновники представляли государство как либеральный форпост демократии в враждебном арабском регионе, выравниваясь с американскими ценностями и западными страхами перед советским влиянием.

Ключевые ранние цели хасбары включали:

- Оправдание **Накбы** (принудительное перемещение более 700 000 палестинцев в 1948 году)
- Перебрендинг оккупации Западного берега, Газы и Восточного Иерусалима 1967 года как «оборонительной войны»
- Отвод критики от военных действий вроде войны в Ливане 1982 года и подавления интифады

В каждом из этих периодов хасбара полагалась на **западную прессу, дипломатических союзников и еврейские диаспора институты**, чтобы усиливать израильскую

версию событий. Израиль изображался маленьким, осажденным и морально превосходящим — несмотря на подавляющее военное превосходство.

Институционализация: Подъем бюрократии хасбары

К 1970-м и 80-м годам хасбара стала формализованной в израильском государстве. **Министерство иностранных дел, Министерство стратегических дел и единицы пресс-секретарей ЦАХАЛ** каждая развили пропагандистские крылья, сосредоточенные на формировании международного мнения.

Ключевые развития включали:

- Создание **Отдела хасбары** в Министерстве иностранных дел
- Программы обучения израильских дипломатов и солдат «дисциплине нарратива»
- Использование **AIPAC** и связанных лобби для координации медиа-сообщений в США
- Партнерства с PR-фирмами, аналитическими центрами и крупными американскими СМИ

Это было не просто о том, чтобы представить Израиль в хорошем свете — это было о **делегиитимизации палестинского сопротивления**, перефрейминге критики как антисемитизма и влиянии на политическое принятие решений в западных столицах.

Руководство по хасбаре: Пропаганда в действии

К 2000-м годам хасбара вышла за рамки традиционной дипломатии в **влияние на массовые СМИ и техники дезинформации**. Ключевой артефакт этого периода — **«Руководство по хасбаре»**, путеводитель, широко распространяемый среди сторонников Израиля в начале интернет-эры.

Руководство обрисовывает риторические стратегии, такие как:

- **Набор очков против поиска истины:** Всегда стремитесь выиграть аргумент, а не объяснить проблему
- **Эмоциональные обращения:** Вызывать страх, вину и травму (например, постоянные ссылки на Холокост или терроризм)
- **Перенаправление:** Когда вас вызывают на действия Израиля, переключайтесь на ХАМАС, Иран или антисемитизм
- **Дискредитация и делегиитимизация:** Атакуйте вестника, а не сообщение — особенно критиков, журналистов и академиков

Эти тактики не ограничены государственными акторами. Теперь они распространяются через **студенческие группы, диаспора организации и онлайн-волонтеров**, формируя глобальную армию цифровых пропагандистов.

Хасбара 2.0: Цифровой поворот

Настоящая трансформация произошла в 2010-е годы и ускорилась в 2020-е. По мере потери влияния традиционных СМИ и доминирования социальных сетей хасбара повернула. Она начала фокусироваться на **кампаниях инфлюенсеров, модерации ИИ, инженерии алгоритмов и дезинформации в цифровом времени реальном.**

Ключевые развития включают:

- «Единица пресс-секретарей ЦАХАЛ» создает вирусные TikTok для перефрейминга авиаударов как героизма
- Гражданские «воины хасбары», координируемые в WhatsApp и Telegram, для массовой отчетности про-палестинских постов
- Израильское правительство финансирует **многомиллионные цифровые кампании** для затопления платформ про-израильским контентом, особенно во время эскалации насилия
- Тендер Министерства Израиля 2019 года, предлагающий 3 миллиона шекелей за тайную операцию в соцсетях против «кампаний делигитимизации»

Эти усилия достигли пика в том, что аналитики называют **Хасбара 2.0** — пропагандистский режим, адаптированный для эпохи платформ, где **скорость, виральность и эмоциональная манипуляция** важнее фактов или политики.

Платформа как пропаганда — Как хасбара захватила X (бывший Twitter)

Когда Илон Маск приобрел Twitter в конце 2022 года и переименовал его в X, платформа вошла в новую идеологическую фазу. Маркетинговая как убежище «свободы слова», X быстро эволюционировала в нечто гораздо более партийное: **поле боя для государственной-aligned информационной войны**, где аппарат хасбары Израиля нашел плодородную почву для усиления своих сообщений, подавления диссидентства и формирования общественного восприятия израильско-палестинского конфликта в реальном времени.

Хотя Twitter долгое время имел проблемы с предвзятостью и асимметриями модерации, пост-Масковская эра отмечает драматическую эскалацию **государственно-прилегающей нарративной инженерии** — с израильским правительством, ЦАХАЛ и связанными сетями, полностью использующими изменения платформы, симпатии руководства и алгоритмическую непрозрачность для закрепления доминирующей перспективы.

От платформы к прокси: Как X выровнялась с целями хасбары

Сразу после **атак ХАМАС 7 октября 2023 года** и последующего израильского штурма Газы операции хасбары вошли в овердрайв. Одновременно X стал **структурно выровненным** с этими усилиями:

Алгоритмический предвзятость

- **Про-израильский контент взлетел в видимости**, часто получая раздутый охват несмотря на низкую вовлеченность.
- **Про-палестинские посты были похоронены**, шадоубанены или помечены как «поддержка терроризма», даже когда публиковались журналистами или академиками.
- **Трендовые темы вроде #Gaza** загадочно исчезали из инструментов видимости платформы во времена тяжелых бомбардировок и гражданских смертей в Газе.

Поддержки от Илона Маска

- Маск лично **бустил аккаунты**, известные распространением дезинформации или крайне партийного про-израильского контента.
- Он платформировал фигуры с связями в израильских сетях влияния, включая тех, кто повторял сообщения ЦАХАЛ во время критических военных операций.
- Во многих случаях Маск сам эхом повторял точки хасбары, перефреймируя критику Израиля как угрозу безопасности или «экстремистскую пропаганду».

Корректировки политики, благоприятствующие цензуре

- Функция «заметки сообщества», предназначенная для добавления контекста, часто **использовалась как оружие для подрыва про-палестинских голосов**.
- **Массовые приостановки** целели в журналистов, художников и даже выживших, постящих реал-тайм видео событий в Газе.
- Диссидентские голоса часто маркировались как «дезинформация» без апелляции или объяснения.

Вместе эти структурные изменения создали то, что пользователи начали называть **«Хасбара Фид»** — манипулированную версию реальности, где только одна сторона жестокого конфликта была последовательно видимой, а эмпатия к другой алгоритмически отпугивалась.

Цифровые бригады и наводнение контентом

Успех хасбары на X никогда не полагался исключительно на алгоритмы. Человеческое вмешательство — **часто координированное** — сыграло большую роль.

Цифровые бригады:

- Волонтеры и оплачиваемые инфлюенсеры хасбары работают в сетях для **массовой отчетности про-палестинских аккаунтов**.
- Эти сети **затапливают комментарии** сценаризованными точками обсуждения, сбивают трейды харассментом и сеют дезинформацию, которую трудно исправить, как только она становится вирусной.

Стратегия наводнения:

- Во время высокопрофильных моментов (например, бомбардировки больниц, резолюции ООН), X **затапливается** про-израильскими инфографикой, AI-генериро-

ванным контентом или эмоционально манипулятивными видео, изображающими солдат ЦАХАЛ как неохотных гуманитариев.

- Цель — не только убеждение — это **контроль объема**. Чтобы утопить критические посты чистой насыщенностью.

Эта практика поддерживается **государственными партнерствами**. Израильское правительство задокументировало инвестиции в социальные медиа пропаганду, включая:

- 145-миллионную кампанию публичной дипломатии, нацеленную на западную аудиторию.
- Тендер 2019 года, предлагающий миллионы шекелей за цифровые операции влияния.
- Публично признанные планы Нетаньяху использовать социальные медиа как «оружие» для формирования американского общественного мнения.

Фрейминг нарратива: От виктимизации к моральному оправданию

Трансформация X в усилитель хасбары также сдвинула **фрейминг нарратива** конфликта:

- **Израиль изображается как вечная жертва**, независимо от военной асимметрии или причиненных гражданских потерь.
- **Палестинцы постоянно связываются с терроризмом**, дегуманизированы через язык и визуальные подсказки, даже когда обсуждаются дети или больницы.
- **Структурное насилие, оккупация и апартеид делаются невидимыми** путем перефрейминга каждой эскалации как спонтанного акта обороны.

Эти фрейминги усиливаются через:

- **Инфлюенсеры с синей галочкой** (часто оплачиваемые), постящие вирусный контент во время бомбардировок.
- **AI-генерированные трейды**, использующие эмоционально убедительный язык и изображения для поддержания поддержки военных действий.
- **Тактики дезинформации**, такие как ложное связывание журналистов или НПО с ХАМАС для дискредитации их репортажей.

От модерации к манипуляции: Смерть нейтральности платформы

X больше не «городская площадь». Это **милитаризованная информационная система**, где вовлеченность инженерится, видимость контролируется, а политическое диссидентство управляется как кодом, так и принуждением.

Это устанавливает опасный прецедент — не только для израильско-палестинского конфликта, но и для **глобальной демократии и цифровых прав**. Когда одна сторона войны наслаждается полным спектром алгоритмической защиты — а другая сталкивается с дебустированием, банами и клеветой — результат не дебаты. Это

****произведенное согласие**.**

TikTok и доктрина Эллисона — Влияние, идеология и захват платформы

В начале 2020-х **TikTok** вышел как самая мощная культурная и политическая платформа для поколения Z. С более чем миллиардом пользователей глобально и более 150 миллионами только в США, TikTok стал пространством, где глобальные нарративы не просто делились — они *ощущались*. Во времена войны, восстания или несправедливости он служил фронтовой линией визуального свидетельства: быстрым, нефильтрованным и эмоционально прямым.

Именно эта сырая сила сделала TikTok угрозой — для правительств, корпораций и мощных нарративных режимов вроде хасбары.

Изначально американский контроль над TikTok фокусировался на **защите данных и страхах влияния Коммунистической партии Китая**, из-за владения китайским технологическим гигантом **ByteDance**. Однако в 2025 году эта проблема была «решена», когда 80% доли в американских операциях TikTok было продано **консорциуму американских инвесторов**, с **Oracle** — возглавляемым про-израильским миллиардером **Ларри Эллисоном** — взявшим руководство над **алгоритмом и инфраструктурой данных TikTok**.

Однако то, что последовало, не было восстановлением нейтральности или гражданской свободы.

Вместо этого **TikTok стал еще одной рукой идеологического принуждения**, особенно выровненной с **государственными интересами Израиля**, нарративами американской внешней политики и культурным влиянием миллиардеров.

Покупка, которая заменила одну империю другой

В сентябре 2025 года, под двухпартийным давлением и через исполнительный указ эпохи Трампа, американские операции TikTok были фактически конфискованы и переданы американским тех-элитам. **Oracle** Ларри Эллисона взял контроль над управлением данными и надзором за алгоритмами — решение, празднуемое ястребами национальной безопасности и бизнес-медиа.

Но обменивая китайское государственное влияние на идеологическую империю Эллисона, США не «деполитизировали» TikTok — они просто **перенаправили** лояльность платформы. И эта лояльность не нейтральна.

Эллисон не просто бизнесмен. Он:

- **Громкий сторонник Израиля и ЦАХАЛ**
- **Главный спонсор** про-израильских политических лобби и военных программ
- Финансовый архитектор за захватом сыном **Paramount Global**, который включает **CBS, Showtime** и широкий спектр американских СМИ

Вкратце, влияние Эллисона простирается на:

- **Биг Тек** (Oracle)
- **Социальные сети** (TikTok через инфраструктуру Oracle)
- **Основные СМИ** (Paramount/CBS)
- **Американская политика** (главный донор Трампа, с связями с Марко Рубио и другими)

Он не просто формирует информационную систему — он **владеет** ею.

Доктрина Эллисона: Идеологический контроль как корпоративная культура

После эскалации войны в Газе в конце 2023 года начали появляться внутренние отчеты от Oracle. Они раскрыли тревожный **сдвиг корпоративной культуры** под влиянием Эллисона, особенно когда Oracle позиционировала себя для захвата операций TikTok.

Ключевые развития включали:

- Руководители, требующие, чтобы «любовь к Израилю» была встроена в корпоративную культуру
- Сотрудники, выражающие обеспокоенность израильскими военными действиями, **направлялись к корпоративным ресурсам психического здоровья**
- Про-палестинские работники сталкивались с **дисциплинарным давлением** или возмездием за свои взгляды
- Открытое письмо от десятков сотрудников Oracle в начале 2025 года, протестующее против углубляющихся связей компании с израильской военной техникой и операциями цензуры

Эти практики не просто отражают предвзятость — они вызывают **авторитарное кондicionирование**: идею, что отклонение от про-израильского мировоззрения — симптом нестабильности, путаницы или нелояльности.

Эта охлаждающая среда отразилась в изменениях на самом TikTok.

Цензура на TikTok: Тихая, целевая и эффективная

С тех пор как Oracle взяла контроль над алгоритмом и инфраструктурой TikTok, пользователи сообщили о ряде тактик подавления, влияющих на про-палестинские голоса:

Снижение видимости

- Посты, документирующие израильские авиаудары, гражданские смерти или свидетельства из Газы, начали получать **значительно меньшую вовлеченность** по сравнению с до покупки.

- Хэштеги вроде **#FreePalestine** или **#CeasefireNow** периодически ограничивались или делались неискомыми.
- Видео, помеченные как «графические» или «обманчивые», **удалялись или ограничивались** — даже когда верифицированные или опубликованные журналистами.

Целевые действия по аккаунтам

- Видные палестинские создатели и активисты сообщили о **теневых банах**, приостановках аккаунтов и удалении контента без предупреждения.
- Верифицированные аккаунты, делящиеся новостями из Газы, увидели **резкое падение охвата**, особенно во времена активных бомбардировок.

Продвижение пропаганды

- Про-израильский контент, включая инфографику в стиле хасбары и комментарии инфлюенсеров, **более prominently** отображался в фидах For You.
- Спонсируемые посты от кампаний, связанных с израильским правительством, **пушлись к американской аудитории**, иногда фреймленные как образовательные или гуманитарные.

Эта **асимметрия контента** отражает подобные динамики, наблюдаемые на X — но охват TikTok среди **младших пользователей** делает его особенно опасным. Платформа стала **идеологическим grooming-территорией**, где **селективная видимость** диктует моральные границы того, что видится как нормальное, приемлемое или «правильное».

От алгоритмической нейтральности к идеологической войне

TikTok когда-то рассматривался как платформа, предлагающая underrepresented голосам — включая палестинцев — место для того, чтобы быть услышанными. Это была сцена для:

- Сырых кадров бомбардировок
- Личных свидетельств из оккупированных территорий
- Вирусных движений солидарности, обходящих предвзятости mainstream-новостей

Но под Oracle и Эллисоном идеологическое выравнивание платформы меняется. Это не только о видимости — это о **кодировании ценностей**:

- Израильские солдаты изображаются как защитники.
- Палестинцы изображаются — явно или неявно — как угрозы.
- Страдания алгоритмически курируются для предпочтения одного вида горя.

Это **нарративная инженерия в масштабе** — и проводится под видом «модерации контента» и «безопасности бренда».

Медиа-империя Эллисона: Укрепление стены нарратива

Захват TikTok — всего один узел в более широкой стратегии консолидации медиа Эллисона. Через Skydance Media и его приобретение **Paramount Global**, семья Эллисона теперь контролирует:

- **CBS News**
- **Showtime**
- **Comedy Central**
- **Nickelodeon**
- **Paramount Pictures**
- Глобальные стриминговые платформы

Вместе с Oracle и TikTok влияние Эллисона охватывает почти **каждый основной медиум потребления информации**, от детских программ до корпоративных баз данных и вирусных видео-платформ.

С его глубокими политическими связями и идеологической жесткостью это не просто владение медиа — это **монополизация нарратива**. И оно используется для санитизации войны, дисциплинирования диссидентства и определения границ допустимой эмпатии.

Психологические эффекты хасбары — Алгоритмы, тревога и формирование общественной эмоции

Сила пропаганды не просто в том, что она говорит, а в том, что она делает с **разумом**.

Современная хасбара — далеко не реликвия холодной войны — это **высокоэволюционировавшая система психологического влияния**. Она больше не зависит исключительно от контроля государственных СМИ или поворота пресс-релизов. Теперь она живет в **алгоритмах, дизайне интерфейса, системах вознаграждений и социальных петлях обратной связи**.

Хасбара в цифровую эпоху не стремится только *убеждать* — она стремится **кондиционировать**. Чтобы формировать общественную эмоцию, лепить моральные рефлексии, подавлять диссидентство и инженерить восприятие консенсуса.

Алгоритмическая инженерия эмоций

Социальные медиа-платформы куратируют то, что видят пользователи, через алгоритмические «фильтры», предназначенные для максимизации вовлеченности — но эти алгоритмы также определяют, какой тип информации **вознаграждается** или **делается невидимым**. Операции хасбары эксплуатируют это, обеспечивая, чтобы **про-израильский контент усиливался**, в то время как **про-палестинский контент дебустировался** или подавлялся.

Результат — **эмоциональное кондиционирование**:

- Контент, **поддерживающий нарратив Израиля**, получает лайки, ретвиты и просмотры — вызывая **удары дофамина** для пользователя и усиливая эти поведения.
- Контент, критикующий Израиль, независимо от точности или срочности, часто получает мало или никакой вовлеченности — приводя к **разочарованию, само-сомнению и конечному выводу**.

Это формирует **петлю вознаграждения-наказания**:

- **Вовлеченность = правильность**
- **Молчание = стыд**
- Со временем пользователи бессознательно **само-адаптируются**, чтобы выровняться с контентом, который работает хорошо, путая **видимость с истиной**.

Эхо-камеры и произведенный консенсус

Когда платформы вроде X и TikTok бустят одну сторону политического нарратива, они создают **цифровые эхо-камеры** — среды, где пользователи неоднократно подвергаются узкому спектру мнений, усиливая иллюзию **универсального согласия**.

Это имеет глубокие психологические последствия:

- Согласно **экспериментам конформизма Аша**, люди склонны принимать групповые мнения — даже когда они конфликтуют с личными убеждениями — если они воспринимают себя одинокими в диссидентстве.
- Это приводит к **плюралистическому невежеству**: убеждению, что частные взгляды неверны или маргинальны, потому что никто другой не кажется их разделяющим.
- В контексте Израиль-Палестина это означает, что **симпатия к палестинцам воспринимается как опасная или ненормальная**, даже среди пользователей, которые чувствуют эту симпатию приватно.

Результат — не просто молчание — это **внутренняя дисторсия**. Растущий число пользователей начинает **недоверять своим собственным моральным инстинктам**.

Спираль молчания: Заглушение через изоляцию

Когда пользователи видят, что про-палестинский контент наказывается — банами, низким охватом, харассментом или рабочими последствиями — они учатся **само-цензурировать**. Это особенно верно для:

- Студентов, боящихся академических или профессиональных последствий
- Создателей, боящихся демонетизации
- Сотрудников про-израильских компаний вроде Oracle, которые видели коллег, **направляемых к ресурсам психического здоровья** за диссидентство

Это соответствует теории **спирали молчания**:

Люди менее склонны выражать мнение, если боятся социальной изоляции или наказания. Чем меньше людей говорят, тем сильнее восприятие, что диссидентство редко — таким образом усиливая молчание.

Это точно та среда, которую хасбара стремится создать.

Патологизация диссидентства

В последние годы психологическое принуждение вышло за пределы фида в рабочее место и сообщество. Отчеты от Oracle во время войны в Газе 2023–2025 раскрывают глубоко тревожный паттерн:

- Сотрудники, критикующие израильские действия, **направлялись к поддержке психического здоровья** вместо вовлечения в суть их забот.
- Руководители требовали «любовь к Израилю» как часть корпоративной культуры — фреймья диссидентство как **эмоциональную нестабильность** или **иррациональность**.
- В тех- и медиа-пространствах про-палестинские взгляды **патологизированы**, в то время как поддержка Израиля **нормализована как рациональная, гражданская и моральная**.

Эта тактика черпает из авторитарных плейбуков: перефрейминг морального оппозиции как **ментального замешательства**, лечение сопротивления не как политической перспективы, а как **психологического отклонения**.

Эмоциональное истощение и выгорание

Возможно, самый распространенный психологический эффект современной хасбары — **эмоциональное истощение**:

- Пользователи, пытающиеся документировать зверства — особенно в Газе — описывают ощущение, будто они **«кричат в пустоту»**.
- Несмотря на доказательства, их посты игнорируются или удаляются.
- Многие описывают чувство безнадежности, тревоги или отчуждения от сверстников, которые кажутся не заботящимися.

Это приводит к:

- **Цифровому выгоранию**: Отступление от активизму из-за постоянного эмоционального труда
- **Моральной диссоциации**: Психологическому дистанцированию от травмы как механизму выживания
- **Усталости сострадания**: Онемению к страданиям из-за переэкспозиции и воспринимаемой бесполезности

В итоге эта **психологическая эрозия солидарности** — один из самых эффективных инструментов хасбары. Не только через цензуру, но через **истощение**.

Инфантилизация аудитории

Другая ключевая стратегия хасбары — **упрощение** — фрейминг сложной геополитики через эмоционально манипулятивные тропы:

- **Израиль как вечная жертва**
- **ЦАХАЛ как «самая моральная армия в мире»**
- **Палестинцы как террористы или пассивные жертвы без агентности**

Этот эмоциональный фрейминг инфантилизирует аудиторию:

- Он **отпугивает критическое мышление**
- Он **приоритизирует эмоциональную лояльность** над фактической нюансировкой
- Он культивирует **моральные бинарности** — добро vs зло, мы vs они — без места для контекста, истории или структурной критики

Пользователи обучаются не понимать, а **чувствовать в правильном направлении**. И отклонение от этого эмоционального сценария становится социально наказуемым.

Хасбара и Запад — Лоббизм, лоуфэр и криминализация солидарности

Хасбара не останавливается на формировании восприятия. Ее конечная цель — **преобразовать восприятие в власть** — в законодательство, военное финансирование, торговую политику и правовые рамки, которые **наказывают сопротивление** и **вознаграждают соучастие**.

На Западе — особенно в США, Великобритании, Германии и Франции — хасбара эволюционировала в **политический инструмент**. Она разворачивается не только через вирусные видео или кампании инфлюенсеров, но через **лоббизм, лоуфэр, академическое подавление и надзор за гражданским обществом**.

Инфраструктура лоббизма: Двигатель западной хасбары

Самое мощное расширение хасбары на Западе — ее **инфраструктура лоббизма**, особенно в США. Организации вроде:

- **AIPAC** (Американский комитет общественных дел Израиля)
- **ADL** (Антидиффамационная лига)
- **StandWithUs**
- **Израильско-американский совет**
- И многочисленные менее известные ПАК

...формируют взаимосвязанную сеть, которая:

- **Влияет на выборы**
- **Формирует внешнюю политику США по отношению к Израилю**

- Составляет законодательство для подавления движения BDS
- Продвигает определения антисемитизма, приравнивающие антисионизм к hate speech

Эти группы — не просто организации адвокатуры — они **инженеры политики**, глубоко встроенные в американскую политическую инфраструктуру.

Финансовый рычаг:

- AIPAC потратил более **100 миллионов долларов** в американских избирательных циклах 2022 и 2024 годов, поддерживая кандидатов, обещавших непоколебимую поддержку Израилю — даже когда число погибших в Газе росло.
- Политические пожертвования используются как **литмус-тест лояльности Израилю**. Ларри Эллисон, например, якобы **проверял политических кандидатов** на основе их позиции по Израилю перед предложением финансовой поддержки.

Дисциплина кандидатов:

- Кандидаты, критикующие израильскую политику — вроде **Ильхан Омар, Рашида Тлаиб** или **Джамал Боуман** — сталкиваются с координированными кампаниями очернения, атаками дезинформации и первичными вызовами, поддержанными миллионами в средствах, выровненных с хасбарой.

Этот уровень влияния гарантирует, что **внешняя политика США остается запертой в поддержке Израиля**, независимо от общественного мнения, юридических нарушений или опасений по правам человека.

Лоуфэр: Превращение солидарности в преступление

Следующий фронт хасбары на Западе — **лоуфэр** — использование правовых систем для криминализации и запугивания сторонников палестинских прав.

Криминализация BDS:

- К 2025 году **36 штатов США** приняли законы или исполнительные приказы, наказывающие лиц или бизнесы, участвующие в **Бойкот, Дивестиция и Санкции (BDS)** деятельности против Израиля.
- Эти законы, многие написанные в партнерстве с израильскими лобби-группами, часто:
 - Требуют от подрядчиков подписывать **анти-BDS клятвы**
 - Наказывают студентов или факультет за про-палестинский активизм
 - Удерживают общественное финансирование от организаций, считаемых «анти-израильскими»

Переопределение антисемитизма:

- Западные правительства все больше принимают **определение IHRA антисемитизма (Международный альянс памяти Холокоста)**, включающее критику Израиля как потенциальное преступление ненависти.
- Критики утверждают, что это **оружает обвинение в антисемитизме** для заглушения политического дискурса и академической свободы.
- В Германии и Франции это определение уже привело к **полицейским репрессиям** против про-палестинских митингов, запрещенным протестам и расследованиям НПО.

Институциональная цензура:

- **Университетские профессора**, особенно в США и Великобритании, сталкиваются с растущим риском за преподавание палестинской истории или выражение поддержки движениям деколонизации.
- Организации вроде **Canary Mission** поддерживают публичные черные списки студентов и ученых, выступающих за палестинские права — списки, часто используемые работодателями и иммиграционными офицерами.

Надзор и полицирование движений солидарности

Параллельно с лоуфэром, правительства и институты, выровненные с хасбарой, все больше принимают **анти-террористический язык** для надзора и запугивания про-палестинской организации.

Надзор кампуса:

- Университетские главы **Students for Justice in Palestine (SJP)** мониторятся, инфильтруются или приостанавливаются под давлением доноров и лобби-групп.
- Активисты кампуса брендируются как **радикалы или угрозы безопасности**, особенно после периодов повышенного насилия в Газе или на Западном берегу.

Запугивание НПО:

- Группы помощи, мониторы прав человека и даже агентства ООН регулярно обвиняются в «поддержке терроризма», если документируют израильские злоупотребления.
- **ЦАХАЛ и израильское министерство иностранных дел** связаны с кампаниями очернения, нацеленными на гуманитарных работников и репортеров — особенно тех, кто работает в Газе или Иерусалиме.

Запреты на поездки и аннулирование виз:

- Палестинские адвокаты, академики и журналисты отказываются во въезде в западные страны, маркируются на границах или запрещаются от выступлений под расплывчатыми обвинениями в «экстремизме» или «террористических симпатиях».

Вкратце, **активизм сам по себе переопределяется как угроза** — не потому, что угрожает общественной безопасности, а потому, что угрожает контролю нарратива.

Культурная война: Стирание палестинской легитимности

Государственно-поддерживаемое подавление солидарности усиливается **более широким культурным проектом** по **полному** стиранию палестинской легитимности.

Академическое подавление:

- Курсы по settler-колониализму, апартеиду или коренному сопротивлению дефинируются или политически целенятся, если включают Палестину.
- Конференции отменяются, спикеры деплатформированы, а академические публикации цензурятся под давлением, выровненных с хасбарой финансистов.

Санитизация СМИ:

- Западные медиа-учреждения продолжают:
 - Фреймить израильскую агрессию как «самооборону»
 - Избегать терминов вроде **оккупация, этническая чистка** или **апартеид**
 - Платформировать «экспертов» хасбары над палестинскими учеными
- Журналисты, бросающие вызов этому фреймингу, упрекаемы, снимаемы с заданий или сталкиваются с онлайн-кампаниями харассмента.

Культурный черный список:

- Художники, кинематографисты и музыканты, выражающие поддержку Палестины, **де-инвайтед, черные списки или наказаны**, особенно в американских и британских фестивальных кругах.
- Крупные культурные финансисты часто требуют косвенного **«анти-BDS» соответствия**, связывая финансирование с политическим молчанием.

Сопротивление и разоблачение — Разрушение машины хасбары

Хасбара процветает на контроле: СМИ, сообщений, восприятия. Она полагается на затопление информационной экосистемы своей версией реальности, пока заглушает конкурирующие нарративы через лоуфэр, цензуру и психологическое принуждение.

Но даже самая изощренная система пропаганды имеет **пределы** — и **трещины**.

Несмотря на доминирование хасбары в западных институтах и цифровых платформах, глобальный контр-нарратив возник. Он децентрализован, цифрово-родной, морально укоренен и часто ведом теми без институциональной власти — журналистами, активистами, художниками, выжившими и технологами, преданными **рассказу правды под стиранием**.

Сила свидетельства: Журналистика как сопротивление

Одна из самых мощных форм сопротивления хасбаре — акт **свидетельствования** — особенно в реальном времени.

Гражданская журналистика:

- В войнах Газы 2023–2025 многое из того, что знает мир, пришло не от **主流**-источников, а от **прямых видео-записей**, захваченных палестинцами и разделенных через социальные медиа.
- Эти сырые свидетельства — оплакивающие матери, бомбардированные больницы, раненые дети — прорезают санитированные нарративы и достигают миллионов, часто **до того, как их могут цензурировать**.

Исследовательская отчетность:

- Издания вроде *+972 Magazine*, *The Intercept*, *Middle East Eye* и *Electronic Intifada* продолжают документировать:
 - Израильские военные кампании дезинформации
 - Технологии надзора, используемые против палестинцев
 - Западное соучастие в продажах оружия и цензуре
- Независимые журналисты на платформах вроде Substack и Patreon обходят редакционные ограничения, чтобы публиковать критические отчеты, цензурированные в других местах.

Архивный активизм:

- Коллективы вроде **Forensic Architecture** и **Visualizing Palestine** используют данные, картографию и OSINT (открытый исходный интеллект), чтобы создать **неопровержимые, документированные записи** израильских военных преступлений, захвата земель и политик апартеида — ресурсы, теперь используемые в международных юридических подачах и отчетах по правам человека.

Технологический суверенитет: Строительство за платформами

Признавая, что mainstream-платформы вроде X, TikTok и Instagram теперь глубоко скомпрометированы, многие технологи и сообщества обращаются к **децентрализованным и этическим альтернативам**. Две наиболее заметные — **Mastodon** и **UpScrolled**.

Mastodon: Децентрализованный микроблогинг

Mastodon — часть **Fediverse** — сети децентрализованных, контролируемых пользователями социальных платформ. В отличие от X, Mastodon **не принадлежит миллиардеру**, не обслуживает рекламу и не куратирует контент алгоритмически.

- **Локальная модерация** означает, что про-палестинский контент менее вероятно будет алгоритмически похоронен или забанен.
- Многие экземпляры Mastodon явно поддерживают **анти-колониальные, анти-апартеидные и про-справедливые** рамки.
- Журналисты и организаторы, деплатформированные на X, **восстановили присутствие на Mastodon**, используя его как более безопасный хаб для архивирования и усиления сопротивления.

Mastodon — не идеальное решение — у него меньшая база пользователей и ограниченный охват — но он представляет **модель для цифровой инфраструктуры солидарности**, сопротивляющейся корпоративному захвату и алгоритмическому предвзятости.

UpScrolled: Человеко-ориентированные социальные новости

UpScrolled — растущая альтернатива традиционным приложениям новостных фидов, с акцентом на:

- **Алгоритмическую прозрачность**
- **Сообщество-управляемую курацию контента**
- **Дизайн, осведомленный о психическом здоровье**

Вместо алгоритмов максимизации вовлеченности UpScrolled дает пользователям возможность **выбирать, что они видят**, и **следовать доверенным кураторам**, а не брендам или инфлюенсерам.

В контексте хасбары:

- UpScrolled предлагает **платформу, иммуную к тактикам насыщения** и наводнению контентом.
- Она используется **медиа-образователями и активистами** для обмена нефiltroванными обновлениями, особенно во время отключений контента на других платформах.
- Ее фокус на **намеренном потреблении информации** создает пространство для **нюансов, истории и этического свидетельства**.

Хотя еще возникающая, UpScrolled представляет **этос цифрового сопротивления** — где фид становится пространством для размышлений, а не принуждения.

Коллективные проекты памяти

Хасбара зависит от исторического стирания: **Накбы**, прошлых массовых убийств, десятилетий разорения. В ответ новое поколение создателей работает над строительством **контр-историй**, сохраняющих палестинский опыт и перезаписывающих память в цифровые commons.

Цифровые мемориалы и искусство:

- Художники и кодеры создали **интерактивные карты разрушенных деревень**, виртуальные мемориалы для мертвых в Газе и архивы колониального насилия, связанные с глобальной имперской историей.
- Проекты вроде **Decolonize Palestine** и **Palestinian Archive** куратируют тексты, изображения и устные истории, сопротивляющиеся упрощению и исторической амнезии.

Общественное образование:

- Травяные корни-образователи проводят teach-in, группы чтения и онлайн-курсы для **возврата исторического контекста** и **вызова пропагандистских нарративов**.
- Коллективы зинов и цифровые библиотеки возникли как неформальные, но мощные инструменты для **политического переобучения** вне институтов.

Юридический и институциональный отпор

Даже в скомпрометированных системах хасбара сталкивается с растущим сопротивлением:

Юридические действия по правам человека:

- Группы вроде **Al-Haq**, **Adalah** и **Defense for Children International-Palestine** используют искажения хасбары как доказательства в **международных судебных разбирательствах**, включая дела о геноциде и апартеиде.

Университетская организация:

- Студенты продолжают игнорировать запреты на палестинскую солидарность через протесты, оккупации и судебные иски.
- Юридические коалиции успешно **вызвали анти-BDS законы** в американских судах, аргументируя, что они нарушают конституционные защиты свободы слова.

Разоблачения инсайдеров:

- Бывшие сотрудники компаний социальных медиа и НПО теперь **сливают внутренние документы**, раскрывая, как алгоритмы настраивались и политики модерации контента создавались в координации с давлением израильского лобби.

Глобальная солидарность: Переподключение борьбы

Возможно, наиболее мощно, глобальное сопротивление хасбаре **соединяет Палестину с другими движениями освобождения**:

- Коренные сообщества признают общие паттерны **колониализма поселенцев**
- Движения черной освободительной называют общую логику **милитаризации полиции**
- Ветераны анти-апартеида в ЮАР кричат о репликации Израилем плейбука их бывших угнетателей

Эта **интерсекциональная солидарность** делает хасбаре труднее изолировать и стигматизировать палестинское сопротивление. Она перепозиционирует Палестину не как уникальный случай конфликта, а как **фокусный пункт в глобальной борьбе против империи, надзора и несправедливости**.

То, что не может быть невидимым — Истина, память и крах нарративного монополия

Десятилетиями машина хасбары Израиля работала с замечательным успехом. Она проецировала тщательно управляемый образ: демократическое государство под осадой, моральную армию, действующую в самообороне, западного союзника, терзаемого иррациональной ненавистью. Этот нарратив не просто существовал рядом с реальностью — он заменил ее, просачиваясь в учебники, заголовки, политики и эмоциональные рефлексии.

Но нарративы, как режимы, могут рухнуть.

И в последние два года произошло нечто необратимое.

Несмотря на миллиарды, потраченные на связи с общественностью, кампании инфлюенсеров, алгоритмическую манипуляцию, юридическое подавление и институциональный захват, **истина прорвалась**. Не потому, что ей позволили — а потому, что она была **протолкнута сквозь трещины**, неся выжившими, документированная свидетелями и усиленная сетями обычных людей, отказавшихся отводить взгляд.

То, что мы видели в Газе, на Западном берегу, в Иерусалиме — то, что мы узнали от инсайдеров, цифровых следователей, историков, детей и поэтов — **не может быть невидимым**.

Это изменило дискурс.

И это изменило **нас**.

Крах нарративного монополия

Хасбара когда-то действовала с почти тотальным контролем над доминирующим дискурсом на Западе. Она не просто выигрывала дебаты — она **устанавливала условия того, что может быть дебатировано**.

Но это монополия рухнула.

- **Социальные медиа разорвали структуру гейткипинга**, даже когда Израиль спешил переутвердить контроль через приобретения и давление модерации.
- **Гражданская журналистика затопила timelines несанитизированной реальностью**, делая труднее отвести взгляд от военных преступлений, замаскированных под «оборону».
- **Палестинские историки, художники и активисты** заняли свое законное место в глобальном дискурсе, отказываясь быть говоримыми *о них* вместо *к ним*.

Да, платформы вроде X и TikTok с тех пор были переиспользованы для подавления этой трещины — но ущерб доминирующему нарративу нанесен. Хасбара все еще может искажать. Но больше не может **стирать**.

Глобальная моральная перекалибровка

Для многих последние два года послужили моральным пробуждением:

- **То, что когда-то фреймилось как сложное, теперь понимается как колониальное.**
- **То, что когда-то видели как «конфликт», теперь понимается как апартеид.**
- **То, что когда-то рисовали как оборону, теперь признано как доминирование.**

Мы видели детей, умирающих в прямом эфире, журналистов, убитых в холодной крови, больницы, превращенные в руины — и оправдания рушатся в реальном времени.

Мы также видели людей, поднимающихся через границы, соединяющих Палестину с глобальными борьбами против **расизма, надзора, милитаризма и государственного насилия**.

Это не мимолетный момент. Это **моральная перекалибровка** — и у хасбары нет достаточно мощного алгоритма, чтобы обратить ее вспять.

Память как сопротивление

В сердце хасбары простая цель: **стирание**.

- Стирание **Накбы**
- Стирание **колониального насилия**
- Стирание **палестинской человечности**
- Стирание тех, кто осмеливается помнить и называть то, что они видели

И так противоядие — самый радикальный акт — **помнить**.

Архивировать. Цитировать. Свидетельствовать. Учить. Говорить, даже когда это непопулярно. Особенно когда это непопулярно.

Память не пассивна. Это оружие. Такое, которое нельзя купить, закопать или выжечь из существования.

Работа впереди: От нарративного сопротивления к структурным изменениям

Разоблачение хасбары — только первый шаг.

Настоящая задача в:

- **Декolonизации образования**, чтобы будущие поколения больше не воспитывались в невежестве
- **Вызове корпоративным медиа и тех-монополиям**, ставшим соучастниками военной пропаганды
- **Требовании ответственности** за преступления, маскируемые PR
- **Поддержке палестинского освобождения** не только риторически, но и материально

Мы должны спросить себя не только, какие истины мы теперь видим — но **какие обязанности эти истины налагают на нас**.

То, что было видно, не может быть невидимым

Нет возврата.

Изображения выжжены в таймлайне глобального сознания. Имена мертвых живут в наших фидах, наших стихах, наших протестах, наших политиках. История больше не может быть переписана в реальном времени без сопротивления.

Крах нарративного монополия — не просто медиа-история. Это история о **том, в каком мире мы готовы жить**, и готовы ли мы видеть его ясно — даже когда эта ясность стоит нам комфорта.

И однажды ясно увиденное, мы не можем не увидеть.

Однажды услышанное, мы не можем притворяться глухими.

Однажды выученное, мы не можем вернуться к невежеству.

Ссылки и дополнительное чтение

Книги и академические источники

- Baroud, Ramzy. *The Last Earth: A Palestinian Story*. Pluto Press, 2018.
- Pappé, Ilan. *The Ethnic Cleansing of Palestine*. Oneworld Publications, 2006.
- Khalidi, Rashid. *The Hundred Years' War on Palestine*. Metropolitan Books, 2020.
- Erakat, Noura. *Justice for Some: Law and the Question of Palestine*. Stanford University Press, 2019.
- Herman, Edward S., and Noam Chomsky. *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. Pantheon, 1988.
- Fuchs, Christian. *Social Media: A Critical Introduction*. Sage Publications, 2021.
- Morozov, Evgeny. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. PublicAffairs, 2011.

Журналистика и исследовательская отчетность

- +972 Magazine - www.972mag.com Глубокие расследования израильской военной политики, хасбары, цифрового надзора и оккупации.

- *The Intercept* - www.theintercept.com Расследования американского соучастия, влияния лобби и манипуляции тех-платформами.
- *Middle East Eye* - www.middleeasteye.net Полевые репортажи и медиа-анализ по региону.
- *Electronic Intifada* - www.electronicintifada.net Независимая палестинская журналистика, разоблачающая дезинформацию и нарушения прав.
- *The Guardian*: «TikTok подавляет палестинский контент во время бомбардировок Газы, говорят создатели.» (2023)
- *Wired*: «X теперь оружие в информационной войне Израиль-Палестина.» (2024)
- *The New York Times*: «Влияние Ларри Эллисона в Вашингтоне растет по мере расширения Oracle.» (2025)
- *Haaretz*: «Как израильское министерство иностранных дел финансирует цифровые пропагандистские кампании.» (2023)

Официальные документы и утечки

- **Тендер Министерства стратегических дел Израиля 2019** для тайной цифровой кампании: ~3 миллиона NIS бюджет
- **Определение IHRA антисемитизма** (принято и оспорено глобально): www.holocaustremembrance.com
- **Раскрытия лобби AIPAC 2024**: OpenSecrets.org
- **Руководства заметок сообщества Twitter/X** и заявления Маска (архивировано через Internet Archive и Tech Policy Center)
- **Открытое письмо сотрудников Oracle**, внутренний протест против про-израильской корпоративной культуры (утечка 2025 через TechLeaks)

Исследования платформ и тех-анализ

- **Forensic Architecture**: www.forensic-architecture.org Мультимедийные расследования израильских военных преступлений и подавления нарратива.
- **Visualizing Palestine**: www.visualizingpalestine.org Инфографика и data-driven нарративы, бросающие вызов фреймингу хасбары.
- **AlgorithmWatch**: www.algorithmwatch.org Исследования политического предвзятости в модерации контента и алгоритмическом усилении.
- **Документация Mastodon**: docs.joinmastodon.org Для понимания, как децентрализованная модерация поддерживает медиа сопротивления.
- **UpScrolled (Beta)**: www.upscrolled.org Ранняя платформа, экспериментирующая с этичным дизайном социальных медиа и деколонизованной курацией.

Юридические и правозащитные ресурсы

- **Al-Haq**: www.alhaq.org — палестинская правозащитная юридическая НПО
- **Adalah**: www.adalah.org — Юридический центр прав арабского меньшинства в Израиле
- **Defense for Children International - Palestine**: www.dci-palestine.org
- **Human Rights Watch**: Отчеты об апартеид-практиках Израиля (2021–2025)
- **Amnesty International**: «Апартеид Израиля против палестинцев» (2022)

Ресурсы активистов и образования

- **Decolonize Palestine:** www.decolonizepalestine.com Open-source, богатые цитатами разборы ключевых тем вроде хасбары, BDS и отрицания Накбы.
- **Jewish Voice for Peace:** www.jewishvoiceforpeace.org Ведущая анти-сионистская еврейская организация, бросающая вызов американской политике и израильскому апартеиду.
- **Официальный сайт движения BDS:** www.bdsmovement.net Ресурсы, наборы кампаний и юридические обновления по адвокатуре бойкота.
- **Palestine Legal:** www.palestinelegal.org Американская группа юридической поддержки, защищающая права активистов и студентов.

Списки дополнительного чтения и кураторские архивы

- «**Reading Palestine**» силлабус от Columbia Students for Justice in Palestine (2024)
- «**Digital Apartheid: A Reader on Algorithmic Bias and Israel**» (TechSolidarity, 2025)
- «**Platform Censorship and Political Bias**» — Журнал MIT Media Lab (Весна 2025)

Для архивной и долгосрочной исследования

- **Internet Archive / Wayback Machine** — для доступа к удаленному или цензурированному материалу
- **Palestinian Digital Archive:** www.palarchive.org
- **Nakba Map Project:** www.nakbamap.com
- **Israel-Palestine Timeline** (IFamericansKnew.org): www.ifamericansknew.org